

Это был её первый день после перемещения: из принесенной в жертву немой девушки она превратилась в центр борьбы двух могущественных самцов. Система была права — в этом мире нет женской конкуренции, есть только мужская, и именно в этой борьбе она вернет себе контроль над собственной судьбой, заодно расплатившись с долгами по чувствам, оставшимися с высших миров.

В конце концов, в её словаре слово Испытание чувств никогда не означало беду — это была возможность насладиться.

За ледяными окнами дворца Короля снежных барсов вечная ночь Крайне Северных Снежных Равнин окрашивалась в сине-фиолетовые тона северного сияния. Когда Цин Гэ проснулась, она обнаружила, что укрыта двумя меховыми накидками: одна из шкуры снежного барса, принадлежавшая Артасу, а вторая — из шерсти серебряного волка, которую, судя по всему, набросил Сюаньмин, пока она спала. На низком столике у кровати стояли две дымящиеся миски с костным бульоном. В одной, густого белого цвета, была насыпана Трава Снежного Кристалла — целебное средство Клана Снежных Барсов. В другой плавали несколько Звездных листьев, характерных для Клана Серебряного Волка, от которых исходил успокаивающий травяной аромат.

— Хозяйка, смотрите! Два главных героя начали соревноваться даже в приготовлении завтрака, — запрыгала Система в глубине её Моря Сознания. — Артас еще на рассвете отправился охотиться на Снежного гигантского оленя, а Сюаньмин тайком подогревал бульон Звездной магией, боясь, что тот остынет.

Цин Гэ слегка улыбнулась, коснувшись кончиками пальцев накидки из шерсти серебряного волка, а затем накрыла рукой мех снежного барса. Две совершенно разные температуры переплелись у неё на ладони, напоминая характеры этих мужчин: один пылкий, словно снежная буря, другой холодный и отстраненный, как лунный свет. Она взяла миску со Звездными листьями, но едва ложка коснулась поверхности, как ледяная дверь с грохотом распахнулась. Артас ворвался в комнату, окутанный вихрем снега, а на его серебристых волосах еще блестели не растаявшее иней.

— Почему ты пьешь его бульон? — он в несколько шагов оказался у кровати, его золотые зрачки впились в миску у неё в руках. Он едва заметно повел пальцем, и миска, зависнув в воздухе, перелетела к нему в ладонь. — Лекарства Клана Серебряного Волка всегда горчат. Попробуй это.

Сказав это, он зачерпнул ложку густого белого бульона, подул на него и потянулся к её губам.

Цин Гэ моргнула и кончиком пальца коснулась леопардового пятна на его запястье. В воспоминаниях прежней владелицы тела самцы Клана Снежных Барсов всегда были гордыми и крайне редко кормили кого-то с рук, если только речь не шла об истинно любимой избраннице. Она послушно открыла рот, и вкус нежного мяса гигантского оленя растекся по языку. Краем глаза она заметила, что Сюаньмин уже стоит за дверью, а его ресницы под маской слегка подрагивают.

— Король снежных барсов проявляет к жертве необычайную заботу, — Сюаньмин вошел в комнату, и серебряный тотем волка на вершине его Звездного посоха слабо мерцал. — Однако горло А-Нин... возможно, мне стоило бы взглянуть.

Рука Артаса замерла в воздухе, его взгляд скользнул по нефритовому флакону в руках Сюаньмина — это было секретное средство Клана Серебряного Волка для лечения горла. Артас коротко усмехнулся, пальцами сжал подбородок Цин Гэ, заставляя её повернуться к нему:

— Она моя жертва, и ей не нужно лекарство Клана Серебряного Волка.

Цин Гэ воспользовалась моментом, обхватила его запястье и легонько провела пальцами по его ладони. Это был жест, которым самки Крайне Северных Снежных Равнин выражали симпатию самцам. Дыхание Артаса сбилось, а хвост невольно дернулся вверх. Она повернулась к Сюаньмину, указав на свое горло, и в её глазах читалась едва уловимая мольба. Именно Сюаньмин когда-то отравил её, лишив голоса, и теперь только он мог снять это проклятие.

Кадык Сюаньмина дернулся, он сделал полшага вперед:

— Это компенсация Клана Серебряного Волка для жертвы.

Он достал флакон и вытряхнул на ладонь прозрачную пилюлю:

— Достаточно подержать её под языком, и через три дня ты сможешь говорить.

Хвост Артаса внезапно хлестнул по воздуху, подняв ледяной вихрь, который сбил пилюлю на пол:

— Я сказал, ей это не нужно...

Не успел он договорить, как Цин Гэ наклонилась, подняла пилюлю и положила её себе в рот. Она запрокинула голову, глядя на Артаса, с губ её свисали крошки Звездных листьев, а в глазах отражалось его ошеломление.

Система в её Море Сознания покатывалась со смеху:

— Хозяйка, вы настоящая мастерица устраивать переполох! Одной рукой разжигаете собственничество Короля снежных барсов, другой используете чувство вины Сюаньмина — вы буквально танцуете на сердцах у них обоих!